

ЗОРЯ ГАЛИШКА.

ЛЬВОВЪ. СЕРЕДА.

Ч. 45.

дня 30 мая. (11 червня.) 1854.

Выходитъ то середы и суботы. Цѣна на текущее четверточе для отбирающихъ въ Редакціи:
1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен. 30 кр. ср.

Первого липца по латинскому а 19 четырнадцати по нашему календарю начинается Зое четверточе предплаты на „Зорю Галицкую“. Цѣна предплаты четверточна для отбирающихъ въ Львовѣ 1 рс. 10 кр. ср. а для отбирающихъ черезъ оурады почтовыи 1 рс. 30 кр. ср. По той цѣнѣ можно на поль и цѣлый годъ предплачивати. Просимо Европ. предплатителей о скорое надосланіе предплаты, да бы намъ возможно было накладъ выставить отпокѣдный. —

Львовъ, дня 29. мая (10 червня) 1851.

Писалисьмо недавно, что наша печалива покровителька „Neue Zeit“ на нестражность занедѣжала, та въ горачцѣ маачила о дивныхъ вѣщахъ. Съ сожалѣніемъ доносимо теперь, что таа ей недуга взмогла, и преобразила въ задумчивый заворотъ головы. Всѣ плаче тай плаче надъ долю Галичини, что „Вѣтникъ законовъ“ державныхъ и правительства и въ рѣскомъ азыцѣ выдаєса. Каже что рѣкій азыкъ не есть азыкомъ, (простите недѣгѹшой тое безмысліе!) что не повиненъ ани въ оурадѣ ани въ школѣ находитиша; бо его только наши прогти сыны природы оупотребляютъ, что проводари того нового болиеннїа до двохъ крайностей оубѣгли, заводчи въ школѣ и оурадѣ московскій или старославанскій церковный азыкъ, маачитъ далѣй, что тотъ азыкъ не розумѣлый и же: (quod erat

demonstrandum) „польскій“ переводъ законовъ и розпоряженій для всѣхъ жителей Галицкихъ далеко зрозумѣльшій, таа Галицко рѣкій. Сылаестя потомъ на восточнѣ Галицкѣ торговельнѣ палаты, которая не хотѣла прѣйтити перевода рѣкіого, бо ни одинъ еи членъ рѣкіого азыка не зналъ, и желає оусердно, да бы правительство въ польскомъ азыцѣ свои розпоряженія выдавало. —

Надъ тими предметами намъ розводнтися, дѣлаемо что то есть рѣчу со всемъ изъобильною; звѣтно бо намъ, что каждый, кто только розумѣ неповрежденный мае, разъ спознає, что въ глязахъ сочинителя сей безмысленной маачинѣ вѣршитъ „матка Польска“ въ дивныхъ гранѣцахъ“. Гере, горе! то смертельна горачка — изцѣлити ю оуже не возможно. Щожъ помогловы зъ оума сшедшомъ сказать, что нашъ азыкъ рѣкій, то море, а

польскій то скланка воды зъ него почерпана, что перве къ дѣгомѣ такъ относитъ, ткъ цѣлость къ частинѣ?! Ещѣ не зrozумѣлый нашъ языкъ, и каже, что и скланамъ не зrozумѣлый, намъ наѣ только вѣльно вѣде вопросити, чи Маздромъ розпораженїа въ польскомъ языцѣ зrozумѣлыи безъ точнаго изъясненїа, вытолкованїа? Чи по перечитаномъ ткомъ Законѣ не стане Маздръ, и не вывалитъ очи на перечитавшаго, который може го такожде не зrozумѣи и выложити не вдастъ? — Же торговельнаа палата не прѣмила перевода рѣского, мы тимъ не жоримо-га — за кольканадцать лѣтъ она польскій одо-шле, во Рѣсъ за рѣкъ такъ оупѣкае, ткъ Польска за вѣкъ. Мы то сами знаемъ, что теперь не маємъ сердной версты нарида, алежко и Россія, сїе вимогдшество свѣта, допѣро одно поколѣніе скончъ народныхъ про-мышленниковъ мае! Время, помоць Всевышнаго и тверда грѣда рѣска все побѣдить. — Шо въ школахъ молодежъ не хоче рѣского языка обучити, о томъ не звѣстно, но если бы такъ вѣло, вѣловы то только доказомъ, что дѣхъ емиграціи, и коштизма сильно еще дѣлне, а въ такомъ случаю ради, да бы правительство польскій языкъ чѣмъ корше Закоднио, можнабы въ паралелю по-ставити съ грозою адресы зъ вѣлаж. пам. 5. цѣкѣт. 1848. и просто крамолею назвати. До чого то здалосѧ правительствѣ тѣмана подъ ногъ пѣскати? Правительствѣ о Поля-кахъ ажъ надто извѣстно. 1848 и 1849 рѣкъ еще не далеко оупѣгъ, а память стрич-кокъ, гвардіи, легіи въ Оугорчинѣ и пр. лежитъ предъ нами и предъ правительствомъ жива, и тысащи нечастныхъ бездашныхъ донынѣ родинъ, тысащи оукеденныхъ правыхъ когдась обывателей австрійскихъ проклинающихъ нынѣ гордыхъ, ненаситимыхъ, легкоязычныхъ,

гибели братій и крови жаждущихъ обучениковъ Парижа воздѣхами оуспиренной, народы оущалившими явстрии гомонатъ: „Не вѣръ и потверждаютъ нашю съ молокомъ матер-нымъ выиганю, а въ миллионахъ оутъ живѣщю“ рѣскѣ пословицю: „Не вѣлакомъ дѣхъ вѣръ.“

Львовъ. Икъ теперь стонть спраша на-ша Глицико-рѣка? Сѣть таки, котори въ малодѣши скончъ для ней ничего не надѣ-ютъ. СѣТЬ сноў таки, котори въ своей разбрятности и въ скончъ лѣкавѣтѣ буже пра-влять ей похоронъ. СѣТЬ сноў таки рабы, котори о ней ничего не знаютъ, жючи житіемъ безъ свѣдомости не только о той спрабѣ, но и о себѣ, абы нѣчъ перепати, и день пере-пхати. СѣТЬ сноў таки, котори сѧ себѣ и ей отрицаютъ, и вѣтыдаютъ, бо дѣлаютъ со-бѣ: кто знаетъ, можебы человѣкъ стратилъ, може человѣкъ що зыкаетъ. СѣТЬ сноў таки, которыми говори до рогицѣ, а они наконецъ на тое: га! Ики то на свѣтѣ не сѣТЬ люди? Приходитъ намъ на память одна же брачка, которая, ткъ ей казано прїти, и взати си прога, сказала: а чи опиханѣ? Наконецъ, виуда помовка, що піанетво перемагаетъ. — Шожъ такимъ казати? — Яле найгорше съ тыми, котори вѣбѣтрили ткѣсъ политикѣ, що нашей спрабѣ пропиести, що именно о томъ говорено при сѣѣздѣ Монарховъ въ Варшавѣ и Оломоцѣ. Не имѣли о кимъ говорити, та о наї сѣшили бы си головы. Явожъ то мы не свѣдчилиса отъ начала, що спраха нашего віемилостивѣшаго Монархіи есть первою нашою спракою? Явожъ то віемилостивѣшаго нашъ Монархъ не на-мѣряеть добра скончъ народовъ, тай нашо-го народа, що засвидѣтельствовано такъ ино-гими, неогоримыми доказательствами? Явожъ то можетъ быти, щобъ наї въ правитель-

етво наше не спирало? — мы всегда имъ забирали, и таа добѣренность николи насъ наѣ не опѣкаетъ. Въ ней то дваймо сами о себѣ, а константѣ широкое есть поле, которое кимъ логтиѣйший монархъ нашъ дозволилъ намъ для добра нашего обѣглать! Не стойможь съ опѣщенными рѣками, и не враждаймо сами противъ сїе. Истинна, честна, праведна не могутъ не принести вѣнца.

ЗАГРАНИЧНЫЙ ИЗВѢСТИЯ.

Голомбъ, 4. червня. Праціаніе Царя Россіи съ Е. В. Цесаремъ въ мраморной сали архіепископіон палаты, было такъ ельмоя познѣйше добѣдали вельми трогательное. Отѣлоѧ оное въ присутствію всіго генеральскаго чина. Царь выстѣпилъ посредѣ тыхъ воевниковъ, подалъ рѣкѣ Е. В. Цесарѣ Францѣ Іосифѣ и привозиши громкими голосомъ тѣи слова: „Боже сохрани Австрію, еи рыцарскаго Цесаря и Его храбрео воинство!“ Потѣхъ скъявши дружъ дружъ, розойшлись по взаимномъ обѣщанію скорого свѣданія. — П. М. Виндишгріцъ и гр. Нижанъ, такоже ПМП. Генъ и кн. Лихтенштейнъ сопѣтшествовали Царю ажъ до границы. Е. В. Царь Николай отличалъ ПМ. Радицкаго въ кремѣ своего пребыванія въ Голомбѣ въ великомъ родѣ; особенно же наказалъ маршъ Радицкаго въ цѣлой Россійской арміи запровадити.

— Наибольше Енералокъ обрѣставшихся въ Голомбѣ, въ времѧ съѣзда монарховъ, приводоблены суть теперь російскими ордерами. Между иными получили гр. Шанкъ ордеръ въ брилантахъ Александра Невскаго. Офицерове, подъофицерове и шерговыи кирагъерскаго полка „Царя Николая“, которыхъ только для того до Голомбца прибыли, дабы Царю свое почтініе къ немъ оказатьи, щодро были оуда-

рованы. И такъ полѣчила полковникъ драгоцѣннѣю таекъеркѣ золотю съ изображеніемъ Царя въ брилантахъ. Бахмистри получили по 25, капрали по 15, а каждый шерговыи по 10 червоныхъ золотыхъ. Банъ Блаичъ подаренъ такожде ординою Александра Невскаго. —

Франкфуртъ. Относительно конференціи монарховъ въ Варшавѣ и Голомбѣ утверждилось здѣсь мнѣніе, что на томъ съѣздѣ болѣше нарижовано са надъ вопросомъ касающимъ цѣлой Европейской политики, нежели надъ обстоятельствами Нѣмеччины. — Между временемъ центральной власти разказывалася. Соймъ союзный есть буже въ совершенной цѣлости, и начнетъ свою дѣятельность. Прійдѣтъ теперь найважнѣйшии вопросы подъ розправу, о которыхъ рѣшенію на передѣ въ Варшавѣ и Голомбѣ оумовлено.

Берлинъ. О пріятію г. Мантеїфла въ Варшавѣ доказано, что было вельми почтительное. Царь поцѣловалъ го, когда привалъ съ нимъ и при самомъ отѣздаѣ повелѣлъ въ дѣже подхлѣбныхъ словахъ, доручити мѣ ординъ Александра Невскаго. —

Зъ Гольстину, 26. мая. Икъ са добѣдѣло полѣчила кабинетъ Дѣнскій допись отъ Ромийскаго двора, въ которой въ обще требуе дабы отношеніе Шлезвига и Гольстинѣ ко королю по таковому образу сочинене было, икъ тое обѣ монархіи, застѣпницикъ нѣміцкаго союза сокѣ желають. —

Флоренція, 30. мая. Вчера взолновалася народъ. Правительство запретило обходить памяткѣ побѣды Квртитонскай. Однакожъ демократы вопреки тому обходили памяткѣ тво торжественно въ одной церкви. Жандармерія закозвала дабы са спокойно домовъ

результатомъ, они однажды неоднократно, нарештѣ прішло до сварки и потомъ и до бойни, такъ что жандармы принужденны были дать огню зъ оружія и то, только для пострадающихъ, но нещастіемъ зостало колька отъ раненыхъ. Въ слѣдствіе этого возмущенія задѣлано переговоръ по деяниямъ домашъ, и многое таюжде арестовано. —

Парижъ, 2. червня. Президентъ Наполеонъ отѣхъ до Діжонъ где го блестательно и съ величіемъ оупердіемъ пріято. Въ своей мовѣ напомінанье о новомъ измѣненію Французской политики, котора теперь начинается. Желанія о пересмотрѣ Законовъ конституційныхъ оуможаютъся. Президентъ ожидаетъ съ оупованіемъ манифістаціи краю и рѣшеній Собранія народного. Икіи вѣдь должностіи края на него вложитъ, онъ вѣдетъ знати во всімъ покиноватися. Франція не упаде въ его рукахъ. Относительно законовъ касающихся выборъ ничего неизвестно вѣдь никакъ рѣшительного.

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Львовъ. Еще доселѣ никакъ допись зъ такого небудь училища не появилась въ вісн. ч. Письмѣ, есть то что отгаданого; но про то поспѣшио прорѣкти молченіе и въ самомъ вітупленіи рассказали вами о постраданіи одного сочинника нашего, Ив. Маевъ. — Нѣть то въ томъ ничего радостнаго, и со всѣмъ ничъ такого, чтобы будогто ала съ читателіствомъ до извѣстія подати; но смотря на то, что вѣдь и по прокинціи молодцѣ вѣсма охочо читаютъ „Зорю“, бугодно вообщѣ замѣтити, что нынѣ ще вѣдь то страшѣ, вѣдь предразсудженіе покодятъ не однѣмъ молодцемъ, и такъ тажко имъ похвалитися съ новымъ преображеніемъ училищъ. Давна

лонка и Физика счезла, а нынѣ вѣжно называть лицейскимъ, вѣжно заслуговать до правъ училищныхъ и позабыть давній привилегія. Тоє же многимъ не нравить сѧ. Сѣміный довѣдь получились нынѣ, коли зъ вышереченымъ сочинникомъ попрощати мѣрливо сѧ, а то тѣмъ больше, что онъ былъ Рѣчиномъ, и тѣмъ самыи изъявилъ, о сколько злый скѣтъ киндуль онъ на всѣхъ правыхъ молодцевъ рѣшихъ, котрѣ ще не залишили сѧ членности и вѣрне перетерганиѣ правъ училищныхъ соблюдаютъ. Истинно то дѣражество, и грать роль такого философа по давнѣйшему понятію, не знаа, что философъ не дѣлае себѣ томъ что онъ философъ, и можна противъ бу каждого побагъ сеѣзѣ здѣлати, хота и зостае сѧ подъ правами.

Бо и вѣдажъ теперь гладати Діогенесовъ безъ правъ? Иле играти роль уличника, сѣдышъ зо всѣхъ тѣхъ почтенныи учителемъ противитися, заберутати болоа и перебиратися идти съ рѣскимъ словомъ по стипендіямъ, а получивши го, отногити го гдеъ тамъ... и строитися назадъ въ чемерѣ о! то не предвѣщае зъ такого вѣдущаго священника! ни доброго Рѣчина. Но всеч. Редакціе! не побуди насъ всѣхъ о равнодушіе, такого нѣть у насъ. Семій клагъ выиш. акад. Гимн. со всѣмъ иное лицо имѣе, нижеліи го зъ одного лица посвѣдити можна. Есть насъ всѣхъ 77, зъ тыхъ же Полаковъ 3, Нѣмцовъ 14; а Рѣчиновъ 55. Въ времена предподаванія едва 10 знайде сѧ, что не пишуть рѣскими вѣквами (лишь и тоє не зъ неохоты, но зъ нѣвѣжества), меже тьми есть зо 3 Рѣчиновъ чуждающиихъ сѧ рѣчиною, но вопрошаю, чижъ н. пр. жидъ не почтенѣйшій, чижъ дахъ не олюбленѣйшій, нижели такій перекинчикъ, который нито хвостъ, ни причепка, но же бракъ чуждого хлѣба, а на свой за лѣнивый есть

бы праведно заработать, и со вкладомъ спо-
жити. Доказъ намъ доказалъ, же должна
быти такъ нещадивымъ, что и стипендіймъ
не полчило сѧ, (ткъ то ч. коньсторіа Пере-
мышльска знае въ отношеніи къ П. Ив.) але
можна быти правымъ Ревиномъ. И такиъ
есть оу нацъ много; есть колькохъ, что за-
вѣдѣга оупотребляютъ родиннаго языка, есть
такій что лише меже Ревинами его оупотребля-
ютъ, суть Лашки, что не цѣраютъ сѧ рѣчи-
ны; суть оу нацъ молодцѣ такъ твердо по-
стоанні въ обрадѣ, что примиѣра сего доси
ще нѣгдѣ не было; суть оупосовеленный пое-
тычныи даромъ, ткъ н. пр. Игн. Иворе. и
ОН. Юл.; но лише нѣвладѣніе рѣкимъ языкомъ
есть причиною, что доселѣ такъ глѣдо. Може
небавкомъ надойде цаганѣйшое врема; нацѣ
можна сказать, что семыи классъ весьма кра-
зный дае примиѣръ и когы лише лучшии сред-
ства были, то бы и иных равнодушнѣйшии
за ревнѣйшими поїшли. Сек. Г. Ш....

— Его Прѣходитељство Гогпо-
динъ Намѣстникъ Гр. Агеноръ Голдовскій
выѣхалъ 6. с. м. о 11. часѣ до Вѣдна.

Слово о разговорѣ о ч. г. Лозинскомъ.

Прочитавши чилю „Зори“ 37 о чест. г.
Лозинскомъ, собиратели на домъ народный,
и имѣючи мнѣніе въ той часъ на таковыи раз-
говорѣ отвѣтъ дати спостерегливо въ слѣдую-
щемъ числѣ 39 выясненіе чест. г. собирате-
ля цѣлого пѣтешествія по Галичинѣ описано,
что нацъ тѣмъ сильнѣйше оутѣшило —
ко, когда ч. г. дописователь зъ Станисла-
вовскаго незобовязалъ самъ сїи такъ вели-
кии труды на себѣ принять, то наїсы былъ
отъ иного исполнени, справедливо цѣнилъ,
ко ткъ погловіе кижеть: „Легко выловити,

але тажко задѣлати.“ Але ткъ тѣтъ сѧ по-
каздѣтъ, не иде тѣтъ о прихильности ко наро-
ду рѣкомъ и его намѣренію, только абы ч.
собирателя оугризти и передъ народомъ зне-
прѣзнити, а на конецъ, найбольше ч. Аопи-
сователь зъ Станиславовскаго тѣтъ свою за-
вистъ о колька сотъ ринескихъ — которіи ч.
г. собирателю дѣты за понесенные труды при-
пали — дѣже имено показалъ; шоа труды и
праци ч. г. собирателя касаєтъ, немаю по-
требы ихъ выяснити, ибо въ числѣ 39 и 40
ч. г. собиратель самъ дѣже имено описанъ,
только скажѣ, что мон власни очи видѣли:
Ото, когда нацъ ч. г. собиратель своимъ при-
вытіемъ повиталъ, въ сей часъ свою канце-
ларію заложилъ и чи поилковался чимъ, ли-
бо ни, въ сей часъ такой вечеромъ роботъ по-
передныхъ своихъ стацій докончати оутѣшилъ,
которая робота, на дѣѣ рѣцѣ разпочала сѧ,
а таа была цѣлѣ оутѣсненіе собирательной
комиссіи въ нѣмецкомъ языцѣ окружнаго
града Станиславова — разомъ и релачія до
в. г. начальника окружнаго Станиславовскаго.

Въ слѣдующемъ дни докончивши разпо-
чатъ роботъ, ико священникъ помолившиса,
сватю Літвогю отчитавши — настѣпиль часъ
проповѣданія предпринятой цѣли, которое не-
перено три часа продолжало сѧ, и которое не
одномъ зъ присутствующихъ горячо слездъ зъ
ока вытило. По оконченномъ торжественному
Богослуженію — въ сей часъ судила ч. г. со-
биратель со пр. г. намѣстникомъ и зъ округа
собравшимися ч. священниками до народного
училища, даы комиссіи въ цѣломъ деканатѣ
оустроити и таакъ грошъ впнѣдущихъ въ ар-
кѣшъ собрати, которое дѣло снова надъ два
часы продолжилося. И таакъ ико оу нашомъ
деканатѣ дѣлало сѧ рѣнително, въ кождомъ
деканатѣ симъ образомъ неперечно дѣлать было
должно ео до 180003р. ср. собрати, незначить

то одинъ країцарь. Надѣючися, що вслѣдъ рѣбній Рдинъ въ томъ отношенію со мною соглашиться — жичимо ч. г. Собирателю Лозинскому за Его положеніи такъ великии працы и труды для народа нашего — многаа лѣта!!! Дописователю зъ Станиславовскаго явно изрѣщемъ, дабы дѣхомъ иноплемениковъ не тѣхнѣль, и въ бѣдности пальцей своихъ между двери не клалъ, — понеже Рада наша головна, много на томъ промышла, дабы до такъ мозольного дѣла такъ терпеливого, бодрого мѣжа, рѣбнаго Рдинна выгладѣти могла. —

Городница, дня 17. (29) мая 1851. По долгой поездкѣ съ вѣтрами, котри въю вѣхѣсть зъ землѣ вытағнили бѣли, такъ же сѧ вже о поѣзкѣ волнисто, даъ намъ Господь дѣждати сѧ дождѣ, котрый зачавши сѧ ѿдѣ 5. маа часто перепадающи, наполнилъ насъ бѣль потѣховъ а певновъ надѣевъ, добрѣхъ живѣ; но таа наша радость не долго требала. Дня 12. (24) с. м. зъ полдна бупалъ тѣтки и въ многихъ поблискихъ селахъ градѣ, котрый хота небѣль великий але густыи и мало не чверть години требающи, кѣда заѣгнѣль, велики шкоды наробилъ на житахъ озимыхъ котри сѧ вже высыпали постинамъ колосье, пола тромъ позагѣвани выгладающи дѣкѣда икъ толока и невелика надѣя ибы сѧ на ново позаправили, хотъ звычайныхъ въ такихъ слѹчаихъ спогобовъ не занѣхдемъ, т. е. какжемо жита косити, а де нема що косити волочимо, бо доеѣденіе наѣчило, же по оужитію тыхъ спогобовъ зѣбжа все одновѣали при спрямлюющихъ обстоѧтельствахъ.

Цѣна кокорѣзы въ нашихъ сторонахъ есть 8 зр. до 8 зр. 15 кр. Чесникъ платитъ добре, часомъ по 1 кр. За дѣбѣ головки платить, спродаѣ єго становитъ найзначнѣйшѣ галѣзѣ заровкованья селанъ тѣнейшихъ и дѣкотрыхъ поблизкихъ селъ, и томъ садже-

њемъ єго бѣльше занимаются, ткъ тютюнъ, бо бѣльше за него буторговать можна, икъ за тютюнъ, зъ однаконъ бѣкатки пола або городѣ; але и менше далеко заходѣ потребѣ и безпечнѣшій есть градѣ, червакѣ, слоты, морозѣ. За чверть морга чесникъ можна 50 до 60 зр. ср. отринати; тютюнъ бы треба въ двое, въ троє и бѣльше садити, абы тѣи грошіи отринати, а если ще поровнаемо заходѣ и роботѣ, котрыхъ оба тоти ростѣнія вымагаютъ, то сѧ далеко бѣльша користь зъ садженъ чесникъ покаже. Чесникъ потребѣе лишъ, абы го посадити, два разы высапати и выбравши проѣдшины, а тое послѣдное не забе, бо можна и заразъ спродати, а часомъ кѣпци сами себѣ выкопаютъ. Тютюнъ потребѣе парѣ (инспекта) пересадижванья, подливанья за двойнаго сапанъа, погенкованъа, ломанъа; гланъа на шнѣры, сѣшенья, складанъа, при томъ пилотѣ зъ острѣжками для сѣшенья або шопы, не вѣ за роботѣ выплачье сѧ, а часомъ робота и съ полемъ цѣлкомъ пропаде, син грядѣ, слоты, морозъ, або черваки пошкодатъ, а того вѣсіо чесникъ небонится. Можна го такожъ спродати, коли и комъ сѧ сподобае, або коли и де найлѣпше платитъ. Спродаютъ го найбѣльше на Бѣковинѣ въ Черновцехъ, садать найбѣльше озимого — найлѣпше судае сѧ въ Городници и въ дѣкотрыхъ поблискихъ селахъ.

Въ минувшомъ роцѣ бѣли сѧ нашомъ окрѣзѣ розойшла вѣсть, що въ Коломыи бѣла бумерла дѣвка а потомъ ожнала и проповѣдала, же черезъ 7 лѣтъ небѣдна родити барабола, кокорѣзу и пр. но потомъ показалася же то бѣла поголоска пѣщена одѣ азбонара, котрый лїючи новый дзвонъ тю новинѣ пѣтилъ, абы и єго голозъ дзвона такъ голозно розходилса ткъ новиня одѣ него выдумана.

Господарство сельское.

Денещо з природной истории
нашой медовой пчолы.
(Продолжение)

3. Пчола.

Пчолы робочи суть найменши, ихъ тѣло добгагте, а часть тильна зложена зъ бобрючокъ, мають жило и трѣтий пѣхоръ, ихъ обовѣзкомъ обножь и медъ збирати, вскъ робити, чеरвъ выгрѣбати и годовати. Меже робочими пчолами, котри заплоднени, суть недокладни матки, бо мѣця кладуть, зъ котрыхъ только трѣтъ выходитъ. Не вѣдь пчолы однако суть прилѣжни, прилѣжнѣйши суть зъ буекогихъ въ медъ сторонъ, для того таки до размноженія пчолъ кѣпокатиша наложено.

4. Трутъ.

Пытаетсѧ не одинъ на що трѣтъ призначеній? Одинъ какже же онъ веде ноги? Але то ще ни самъ ни кто ииший коло воды, ябы тѣюжъ бралъ, не видѣль. Другій какже же трѣтъ естъ мѣзыкою, третій же онъ чеरвъ выгрѣбает... Хоть небажаютъ, же при первакѣ дѣже мало трѣтъ, мѣзыкантовъ находитъ сѧ, а то рой найважнѣйши, подобалобы ихъ бѣти наиболѣше, сиенѣ тоє вѣло ихъ призначеніе, а потомъ, же зъ весны, въ часъ зи-минѣйши, сами пчолы такъ чеरвъ пчельно ико и трѣтобъ выгрѣбаютъ. Призначеніе трѣтъ житъ бѣти иишие сли має бѣти межи пчолами конечне потребный. Призначеніе трѣтъ есть таке same, та же обѣра въ стадѣ, бѣгла та барана въ чериадѣ. Трѣтъ есть sameцъ, его рѣчь есть заплоднити маткѣ и пчолѣ. Его члены природни, подобни до абохъ червоножолтыхъ рожковъ, та же тоги членки силю вытниниши, трѣтъ заразъ гине.

Трѣтъ показае сѧ, коли охота до ройки взмагася. Где рано роатса, есть трѣтъ вже въ маю. Зъ початка мало, чимъ разъ то болѣше, однако все менше, та же пчолѣ. Пчолѣ въ добромъ пни вѣде десять до трид-

цать тысячъ, а трѣтъ 800 до 1.000 наибольше. Скоро матка заплоднена, настѣпнае гоненіе трѣтъ, особенно тогда коли пожитокъ хибне. По той часъ пчолы цѣлый день живого зъ оуліа гонять, чеरвъ его и мѣця на трѣтъ на дѣбрѣ болочатъ.

Который пень богато трѣтъ множить, долго го тримае, або на зиму лишае, не-здалый есть до хованья, бо або зъ матокъ, або матка незаплоджина. Трафитъ сѧ, же и добрый пень парѣ трѣтобъ лишитъ на зиму, але то дѣже рѣдко. Икъ далеко трѣтъ отъ пасѣкъ сѧ отдаляе, незнати, проба оказала же о 800 крооковъ пущеный назначенный трѣтъ до ского оуліа повернѣлъ.

(Продолжение слѣдуе.)

Затѣменіе сонца на дни $\frac{1}{28}$ липня 1851.

Одно зъ найлюбопытнѣйшихъ - въ томъ роцѣ, а даже въ цѣломъ столѣтію зѣвищъ астрономическихъ вѣде переходъ мѣсяца помеждѣ землю и сонцемъ, и послѣднююше та-мѣжъ осще затѣменіе сонца. Подобни томъ вѣли кже рокъ 1651, потомъ 1666 и въ минувшомъ столѣтію рокъ 1788. По извѣстїїамъ зъ таитыхъ временъ вѣль то видъ торжественный и заразомъ трогательный. — Во времѧ во затѣминія оказуютса дикии зѣвища природныи. Всѧ твердь небесная за-глаетъ звѣздами; докола мѣсяца заблеснетъ срѣбробѣдный окрѣгъ, а по надѣ головами нашими вѣдь планегы сей хвилѣ позмѣняютъ свою природу, рокно ткъ и на земли зиѣна настѣпятъ. Скотина перепаджена загвинтила, птицы помолкнѣли и искали вѣдѣтъ охороны, а людѣй перейметъ оужасъ и любопытіе. Затѣменіе сего роцѣ настѣпятъ о 5 часѣ зъ полднѧ. По сей короткой но темной ночи снова сиенѣ соненъко разблаетъ лѣчами, и величественно обновивши крѣгомъ жизнъ и веселіе

разбѣтъ. Но не на цѣлой кѣли земной вѣдетъ такъ красно сонце тьмитися! Въ Варшавѣ, Тифлиси, Николаевѣ, Королеводѣ, Гданскѣ и Христіанѣ вѣдетъ совершенное затѣменіе. Въ прочихъ столицахъ менше болыше затѣмнія. Найлѣчшую точкою смотрѣнія вѣдетъ Остролѣка (Полоцкой губерніи) такъ, что даже много оученыхъ тамо съѣхати маютъ. Хотѣвши тое затѣменіе докладно овидѣти, найлѣчше дивитися чрезъ шкло окоптѣлое надъ скѣчкою.

Оумѣщаешь сїе въ письмѣ нашомъ ради перестрѣженія нашихъ сельскихъ братій, кото-рѣи незнаючи силъ природныхъ симъ неизвѣданнымъ зѣвищемъ въ бужагъ бы попали. Но при томъ не можемъ замолчати и того, дабы наше честное священничество, такъ за всѣгды ревновуючи о благо и оупѣхъ побѣрен-наго собѣ народа при сей такъ хорошой споговности захотило народъ до участія въ дѣлѣ запровадженія школъ, созданія дома народного, кѣпованія благополезныхъ книжокъ рускихъ и пр. выказывучи, что затѣменіе тое, оуже точно напередъ на минуты и секунды предъокиленное вѣло людьми оученными, от-же икъ далеко сагаетъ надка, которая не ино на земли чуда показываетъ, но и до звѣздъ сагаетъ, и тыни недостигими и незмѣрими тѣла законамъ венчанымъ подвергаетъ, и при всемъ заграждаєтъ насъ къ славѣ Бога Вседер-житителя, недопускаючи бужага передъ чрезвы-чайными ио природно законными зѣвищами.

ИГРА АНГЕЛА СЪ ДИТАЕМЪ

Нене иене чи ты видиши
Тамъ пôдъ небомъ онъ тамъ, тамъ —
Щось мигкотить —
И щось блищишь —

Якъ ясненько
Якъ миленько! —
Побачь иенъцо онъ тамъ, тамъ! —
Теперь, близше,
Теперь низше,
Поволенъки ся спускає,
Небесными очицами
Тую хмарку проныряє,
Золотенькими крыльцами
Дороженьку промѣтає,
Якъ тамъ любо иене бути! —
И пѣсенъки — чути! — чути!
Пусти мене
Туда иене
Побавитись на годинку
На часинку
Съ ангелами
Съ подругами
Та и съ тими звѣздонъками
Та исъ тими хмаронъками
Пусти иене молю — молю
Здѣлай мою первую волю!
А я отъ тамъ пѣсь принесу
Уберу ю цвѣточками
Украшу ю вѣночками
Зелеными веселыми. —
„О щасливая съ дитино
Такъ якъ довго надъ тобою
Ще ангелы пѣсь спѣваютъ
И утѣшно, неповинно
За собою тя взываютъ.
Взлѣтай съ ними
Играй съ ними
Принеси же пѣсь новую,
Ненасущну и святую;
Щобъ минувше возбудилось
Настояще укрѣпилось
И будуще отхилилось. —